

надлежащее объясненіе, какъ и почему произошло, что у нѣкоторыхъ учителей не оказалось учебниковъ, т. е. латинскихъ и греческихъ грамматикъ и географій, почему смотритель и помощникъ смотрителя не требуютъ, чтобы надзиратели руководили учениковъ въ приготовленіи уроковъ, и отчего произошло, что на мпогахъ койкахъ комиссіею не найдено подушекъ“.

Въ числѣ членовъ съѣзда былъ между прочими и членъ строительнаго училищнаго комитета, протоіерей Н. Ивановъ. Этотъ членъ заявилъ съѣзду, что на окончательную отстройку училищныхъ зданій потребуется примѣрно не мене 12.000 рублей. Съѣздъ постановилъ: 12.000 р. разложить на церкви, съ тѣмъ-чтобы положенный съ каждой церкви взносъ на этотъ предметъ былъ представленъ чрезъ благочиннаго въ два срока: къ началу января 1874 г. и къ началу января 1875 г.; а если прежде этихъ сроковъ строительному комитету понадобятся деньги, то предоставить ему брать таковыя заимобразно изъ училищныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи правленія. Независимо отъ того, по распоряженію преосвященнаго, на заключеніе съѣзда переданы были изъ строительнаго комитета соображенія его о приспособленіи стараго дома (бывшаго Оленевой) къ вновь строившемуся каменному корпусу, такъ-чтобы два зданія соединить въ одно. На приспособленіе это, по соображенію комитета, нужно было до четырехъ тысячъ рублей, каковой расходъ комитетъ находилъ возможнымъ покрыть остатками по сметѣ построекъ. Съѣздъ одобрилъ предположенія строительнаго комитета.

За выслугою обими членами правленія отъ духовенства срока, на которой были они избраны, съѣздъ баллотировалъ кандидатовъ къ замѣщенію этихъ должностей. Избранными оказались священники: Н. Пальмовъ и Г. Юдинъ.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТѢВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

П О К А Л М Ы Ц К И М Ъ С Т Е П Я М Ъ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)

Часа четыре посидѣвши у владѣльца, чиновники—вмѣстѣ съ ними и я—встали, и по русскому обычаю начали благодарить владѣльца за угощеніе; но радушный хозяинъ не отпустилъ насъ, а просилъ сдѣлать визитъ его су-

(*) См. Астрах. Вѣстк. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 и 44.

другъ, на что мы охотно согласилась. Тотчасъ приказано было одному калмыку извѣстить княгиню о нашемъ прибытіи и узнать можетъ ли она принять насъ? — Посланный скоро возвратился съ отвѣтомъ: „можетъ, и просить гостей пожаловать!“ — Мы въ полномъ составѣ — въѣхавъ съ хозяиномъ — пошли къ кибиткѣ гдѣ помѣщалась его супруга, съ новорожденнымъ младенцемъ. — На пути видѣли другую большую кибитку, которая составляла спальню владѣльца. — Когда мы подошли къ дверямъ кибитки занимаемой княгиней, прилично одѣтая молодая калмычка отворила для насъ створчатую дверь кибитки и просила войти. — Мы вошли. — Княгиня, одѣтая въ роскошный національный костюмъ, сидѣла на широкомъ уступѣ, — около высокой кровати, — покрытомъ персидскимъ ковромъ. Шелковый пологъ съ разноцвѣтными кистями, закрывавшій уступъ и кровать, былъ полуоткрытъ. Въ глубинѣ, за спиной хозяйки видѣлась богатая постель. Покрывало и наволочки на подушкахъ сшиты изъ шелковой матеріи пунцоваго цвѣта. На сѣверозападъ отъ кровати — на мѣстѣ, называемомъ калмыками „*малый баранъ*“, стоялъ краснаго дерева камодъ съ туалетомъ, — надъ которымъ висѣла священная картина, изображающая *Дарку*, иначе *Махамаю* — мать *Шанджи-Муни*. Въ сѣверовосточной сторонѣ около кровати — на мѣстѣ, называемомъ калмыками „*большой баранъ*“, стояла небольшая молитвенная машинка, называемая *Кюрдю* (смотри. Астр. Епарх. Вѣдом. за 1879 г. № 9, стр. 141), которую какая-то родственница хозяйки приводила въ движеніе, подергывая шнурокъ и читая какую-то священную книгу.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и поздравленій съ новорожденнымъ сыномъ, хозяйка просила насъ садиться. Въ ея кибиткѣ мужъ сидѣлъ — какъ гость, ни чѣмъ не распорядясь. Княгиня позвала свою прислугу, произнесла слово: „*люю-кэдъ!*“ — „дѣвушки“ — и на зовъ ея вошли въ кибитку двѣ прилично одѣтыя молодыя калмычки. Хозяйка приказала имъ подавать чай, приготовленный въ другой кибиткѣ, — что онѣ тотчасъ исполнили. Одна разносила чай съ сахаромъ — въ стаканахъ, а другая подавала сухари. Во время чаепитія чинюнки вели разговоръ самый обыденный, т. е. о погодѣ, объ урожаѣ травъ, о кочевьѣ и т. под.; я же обратилъ вниманіе на родственницу, которая, повертывая *Кюрдю*, читала какую-то книгу (*полмъ*), написанную на отдѣльныхъ продолговатыхъ листахъ. На вопросъ мой — что она читаетъ? Родственница стѣбчала: чудеса, совершенныя священною книгою *Дорджи-Джадба*, которыхъ было пятнадцать. Чтеніе этого сочиненія, — *Алтынз-*

Кюрьль, „золотой лучъ“ и другихъ продолжится 49 дней; оно будетъ проходить по два, или по три раза въ день, при содѣйствіи молитвенной машинки *Кюрдю*, для того чтобы *Сакуусунъ Тэнгри* „духъ хранитель“ не покидалъ слабого малютки, а охранялъ-бы его отъ всякаго зла! Княгиня замѣтивъ, что я не принимаю участія въ общемъ разговорѣ гостей, а бесѣдную съ ея родственницею, спросила меня: вѣроятно вы заинтересованы чтеніемъ *нома* (свящ. книги) и молитвою, совершаемою моею родственницею? — Да, она *Убасанца*, (смотри Астрах. Епарх. Вѣдом. за 1879 годъ № 16, стр. 262, примѣчаніе), почему и совершаетъ домашнюю молитву о здравіи поворожденнаго. — По нашему закону, продолжала супруга владѣльца, — послѣ небольшой паузы, — это совершается при рожденіяхъ дѣтей мужескаго пола у богатыхъ людей; за нихъ кочевники особенно молятся. Когда же родители дитя женскаго пола, то подобныхъ моленій не бываетъ. Если же у простаго калмыка родится сынъ, то отецъ поворожденнаго, не совершая никакихъ *гурюмовъ* (моленій, съ религиозными обрядами), свѣтло празднуетъ рожденіе сына. Онъ убиваетъ одного или двухъ барановъ, смотря по состоянію; созываетъ своихъ однохотонцевъ; угощаетъ ихъ кирпичнымъ чаемъ, бараниною и супомъ. При рожденіи же дочери ничего подобнаго не бываетъ.

Когда же посчастливилось женщиной родить двухъ мальчиковъ — близнецовъ (*акири*), то она заслуживаетъ особенную похвалу не только въ своемъ *хотонѣ*, *аймактѣ*, но и во всемъ улусѣ. Ее долго прославляютъ въ народѣ! Случается, что состоятельные кочевники нарочито прѣзжаютъ посмотреть на счастливицу и привозятъ ей подарки, которые состоятъ изъ предметовъ относящихся къ ея одеждѣ, или же къ степному хозяйству. Когда въ кибитку ея входятъ постороннія лица, она садится на кровать, (а это самое почетное мѣсто въ калмыцкихъ кибиткахъ), беретъ на руки обоихъ малютокъ, и обнаживъ груди, при всѣхъ начинаетъ кормить обоихъ дѣтей, одного — правой, а другаго — лѣвой грудью. — При чемъ лице ея сіяетъ самолюбствомъ и радостію. Она твердо увѣрена, что сдѣлалась предметомъ разговоровъ въ отдаленныхъ кочевьяхъ, что имя ея съ уваженіемъ произносится ея единоплеменниками...

А долго-ли принято кормить дѣтей грудью? спросилъ я. — Года два, или три, отвѣчала княгиня. Словомъ: до тѣхъ поръ, когда дитя начинаетъ уже курить трубку, сказала она улыбаясь!

Есть-ли въ степяхъ обычай пеленать дѣтей?—спросилъ я.—Нѣтъ, отвѣчала княгиня.—Вотъ мой новорожденный сыночекъ завернуть въ бѣлья простынки и лежать тамъ!—при чемъ указала рукою на изголовье кровати, видѣвшейся за ея спиною. Простые-же калмычки, по разрѣшеніи отъ бремени, дѣтѣмъ завертываютъ поворожденнаго въ какуюнибудь тряпку; если же зною—то сверху тряпки обернуть его еще овчиною.—Потомъ закупориваютъ его въ большой деревянный ящикъ, сдѣланный изъ тонкихъ дощечекъ, а всего чаще изъ лубковъ.—Вмѣсто крышки верхнюю часть прировнованнаго футляра окутываютъ веревкою, въ родѣ шпуровки.—Для глазъ, дыханія и другихъ естественныхъ отправленияхъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ, оставляютъ отверстія.—Въ ротикъ новорожденному малюткѣ влагаютъ заостренный кусочекъ сыраго бараньяго сала, которое служить ему вмѣсто соски.—Находясь въ такомъ положеніи, дитя не обременяетъ своихъ родителей излишними заботами объ уходѣ.—Оно только изрѣдка плачемъ заявляетъ о своемъ существованіи. Расплакавшагося ребенка мать обыкновенно беретъ на руки вмѣстѣ съ коробкою, и, не развизывая оной, даетъ ему грудь—чѣмъ и успокаиваетъ малютку. Въ этомъ футлярѣ держать ребенка до тѣхъ поръ, пока онъ не подростетъ. Тогда его держать уже на свободѣ; ящикъ-же или разбирается, или-же отдается въ другое семейство, имѣющее въ немъ нужду.

У насъ много своеобразнаго въ уходѣ за дѣтьми,—продолжала княгиня. Напримѣръ: когда ребенокъ начинаетъ ползать, а матери его необходимо отлучиться изъ кибитки по хозяйственнымъ надобностямъ—подонтъ коровъ, приести воды и т. под.; лицъ взрослыхъ въ семействѣ вѣтъ, поручить надзоръ за ползающимъ ребенкомъ не кому; мужъ цѣлый день пасетъ скотину!—Что останется дѣлать матери, неимѣющей возможности взять съ собою малютку?—Она беретъ не толстую шерстяную веревочку; однимъ концомъ опоясываетъ ребенка, а другимъ—привязываетъ его къ колу, утвержденному въ землѣ. Это даетъ возможность малюткѣ ползать на привязи—на такомъ пространствѣ, чтобы онъ не могъ подползти къ огню, который непрерывно хранится въ горячей золѣ подъ котломъ, стоящимъ среди кибитки.—Или: дѣтвей порой, когда калмычкѣ нужно итти въ другой хотонъ и непременно взять съ собою груднаго ребенка, который ползаетъ, или только-что начинаетъ ходить,—она беретъ его не на рукахъ, какъ дѣлаютъ русскія женщины, а поклонивши свой станъ на лѣво, выставляетъ правое бедро впередъ, на которое верхомъ сакаетъ ребенка и продолжаетъ путь,—рукою придер-

живая дитя за ягодицы.— Да и малютка сидитъ осторожно; онъ рученками крѣпко держится за одежду матери, сжимая ноженьки—насколько позволяютъ ему дѣтскія силы! Не это-ли способъ ношенія дѣтей причиною того, что калмычки имѣють искривленныя ноги? Не отъ того ли походка калмыковъ до того не тверда, что съ перваго взгляда представляется будто-бы калмыкъ только-что начинаетъ учиться ходить?—спрашивать я.— Можетъ быть, отвѣчала княгиня; но за то—это помогаетъ имъ впоследствии, при верховой ѣздѣ: изъ кочевниковъ выходятъ самые отважные наѣзники! Есть такіе удалцы, которыхъ только посадите на степную, вовсе не обѣзжаную лошадь, которую съ трудомъ поймали арканами,—и онъ ухватившись за гриву, сидитъ на ней такъ плотно, что всѣ прыжки и попытки дикаго животнаго сбросить съ своей спины сѣдока остаются безъ успѣха. Съ бѣшенствомъ скакавшая лошадь устаетъ и дѣлается покорною волѣ наѣзника!

Напившись чаю, мы поблагодарили хозяйку за угощеніе, и, уходя изъ ея кибитки, пожелали ей и ея поворожденному сыну всякихъ благъ и долгихъ дней!—Но послѣднему нашему благопожеланію не суждено было исполниться! Не прошло и года какъ торжествовавшіе родители лишились своего утѣшенія: ихъ малютка захворалъ и умеръ. О ходѣ его болѣзни, способѣ леченія и похоропахъ сообщу нѣкоторые свѣдѣнія въ слѣдующій разъ, въ полной увѣренности, что онѣ не будутъ лишены интереса для русскаго чело-вѣка, мало знакомаго съ бытою и вѣрованіями кочевниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Парменъ Смирновъ.

Разныя Извѣстія.

Къ матеріаламъ для исторіи Астраханской епархіи.

Въ концѣ іюня 1721 года прибылъ вновь назначенный въ Астрахань губернаторомъ извѣстный А. П. Волинскій, а въ первыхъ числахъ августа того-же года въ Св. Синодѣ было получено доношеніе строителя Троицко-Сергіева монастыря, монаха Іосифа Колюбякина о томъ, что новый губернаторъ, пріѣхавъ въ Астрахань, занялъ подъ свою канцелярію и подъ кладовыя кельи Астраханскаго Троицкаго (приписанаго къ Троицко-Сергіеву) монастыря, монастырскую землю взялъ подъ городскую площадь, наконецъ, въ самомъ монастырѣ, невѣдомо для чего, разломалъ каменные ворота обители и нѣсколько зданій. Монастырь просилъ Св. Синодъ приказать губернатору Волинскому взыскать нмѣ кельи и землю возвратити, а сломанное